

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР РУСИ В КОНЦЕ X в.: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бутырская Ирина Георгиевна, Захарова Татьяна Николаевна,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
(г. Санкт-Петербург, Россия)

В статье рассматривается вопрос о влиянии внешнеполитического фактора на выбор веры Древнерусским государством.

Принятие православного христианства в X в. стало определяющим событием для становления Древнерусского государства. О том, что на выбор веры повлияли политические, экономические, духовные и другие факторы неоднократно писалось в исторической литературе, однако внешнеполитическому фактору следует уделить особое внимание, так как он затрагивал ситуацию сложившуюся по всему периметру русских границ. К этому времени перед молодым государством стояли важные задачи: защитить свои рубежи, сохранить за собой контроль за торговыми путями, не попасть в вассальную зависимость от Рима или Византии.

К концу X в. Древнерусская держава была единственным в Евразии языческим государством, князь Владимир I пришел к власти в Киеве на волне язы-

чества. В его дружине было много наемников варягов-язычников, выходцев из Северной Европы, не желавших принимать христианство, насаждаемое в их странах Римской церковью. Сделав ставку на языческих богов (980), князь вскоре осознал, что язычество не только не обеспечивает мира и внутреннего единства всех племен и земель Руси, оно мешает плодотворному развитию экономических и политических связей с сопредельными странами. Нужна была новая религия, которая не только бы объединила Русь, но и помогала бы ей находить союзников и торговых партнеров.

Летописное сказание о «выборе веры» под 986 (6494) и 987 (6495) годами, по мнению большинства исследователей, является, в известной степени, символическим отображением процесса, продолжавшегося с переменным успехом, более столетия. Бесспорным остается тот факт, что инициатором религиозного выбора являлась сама Русь, а сказание стало литературным преломлением внешних контактов на северо-востоке, юге и западе от русских границ в канун крещения. Появление религиозных деятелей ислама из Булгарии, иудаизма из Хазарии и христианства (западного из Германии и восточного из Византии) было не случайным. Со странами, исповедовавшими эти религии, Русь в период своего становления соперничала, воевала, торговала, налаживала политические связи. Когда пришло время цивилизационного и геополитического выбора нельзя было ошибиться.

Евреи из Хазарии пришли сами, предлагая свою веру, они сделали последнюю попытку спасти гибнущее государство, но к тому времени от бывшего экономического могущества Каганата, разбитого Святославом, ничего не осталось, а значит эта вера принадлежала прошлому. Ислам, напротив, был религией победителей. В ходе успешных арабских завоеваний, начиная с VII в. молодая религия быстро находила своих сторонников от Востока до Запада. Несмотря на то, что в IX–X вв. Арабское государство вошло в затяжной кризис, сопровождавшийся войнами, восстаниями, распадом, ислам не потерял своей привлекательности. В X в. его приняли соседи Руси: в 20-е годы – Волжская Булгария, в 80-е он был распространен на территории Хазарии. Однако ко времени княжения Владимира I ближайшие к Руси государства, исповедовавшие ислам, не занимали ведущих экономических и политических позиций в исламском мире. Они не оказывали значительного влияния на русскую торговлю и культуру. Бытует мнение, что Руси было бы выгодно принять ислам, так как это давало возможность удержать прикаспийский регион под своим контролем, дальнейшие события показали, что у Владимира I были другие расчеты. На Востоке нельзя было обрести надежных союзников, а быть используемыми и обманутыми, как в случае с эмиром Дербента в 987-989 г. [1, с. 68], русичи не желали.

В X в. славянские народы Европы оказались под влиянием двух сильных геополитических центров, связанных с христианской верой: Священной Римской империей, возникшей под эгидой католической церкви, и Византийской империей – центр православного мира. Западная церковь, распространив католическую веру в Центральной Европе, обратила свое внимание на языческую Восточную Европу. Проводником католицизма стал германский король Оттон I. Он захватил земли полабских славян, победил венгров, одержал победу над славянами на реке Регниц и, наконец, нанес поражение ляхам (полякам), заставив их платить дань. Победы Оттона I, с 962 г. императора «Священной Римской империи», со-

проводились активной миссионерской деятельностью католических священников. Христианизации подверглись славяне, проживавшие по рекам Одер, Варта и Висла, они попали в вассальную зависимость от Империи. В середине X в. Западная церковь предприняла попытку распространить свою веру и на Русь. В 961 г. по просьбе княгини Ольги, охладевшей по каким-то причинам в Царьграду, Оттон I отправил в Киев проповедовать епископа Адальберта, но его миссия провалилась [2, с. 286-308.]. Внук Ольги Ярополк Святославич, попытался, направить Русь в лоно католической церкви. Русские послы побывали в 973 г. на имперском съезде в Кведлинбурге, позднее в Киеве принимали посольства от Оттона II, с участием представителей папы Бенедикта VII, близкого союзника императора [3, с. 36]. Эта единственная в своем роде попытка Руси войти в более тесный контакт с западной, католической цивилизацией, закончилась гибелью князя [2, с. 369-372]. Когда же представители Папы Римского обратились к Владимиру с предложением, крестить Русь по католическим канонам, он отказал им. Принимая веру извне, нужно было позаботиться о том, чтобы не попасть в вассальную зависимость от крестителей. Русь, не хотела для себя участи Польши и Чехии, где немецкие проповедники действовали не только словом, но и мечом, неся порабощение. К тому же уже было принято решение включить русские земли в состав Магдебургской епархии [4, с. 7, 19]. Таким образом, угроза церковно-политического подчинения Империи могла быть вполне реальной.

Греческая церковь, проиграв борьбу Риму в Центральной Европе, в IX в. активизировала миссионерскую деятельность по юго-восточным и юго-западным границам Руси. Успеха удалось добиться только в Болгарии и на северо-западе Балканского полуострова в землях сербов. Контакты с Русью складывались не просто. Византия хотела получить от Руси дружественные отношения и прекращение набегов в Черноморском регионе. Первое военное столкновение Византии с русами привело к религиозному взаимодействию, после 860 г. в Полянскую землю прибыли православные миссионеры. По предположению А.Ю. Чернова христианскую веру мог уже принять князь Олег, что помогло ему заключить выгодный для Руси договор [5, с. 275-276]. Княгиня Ольга приняла христианство по православному византийскому обряду, летописный рассказ относит это событие к 955 г., она побывала с посольством в Константинополе, что заложило основы более глубоких и двусторонних отношений между государствами. Ольга стала гарантом русско-византийского договора 944 г. При ней в Киеве появилась христианская община. Князь Владимир решил пойти по стопам бабушки, принять православную веру, но сохранить политическую независимость Руси от Византии. Выбор «греческой веры» давала политические, торгово-экономические и культурные преимущества, а защититься от политического влияния Империи могло помочь удаленное положение, постоянные войны и внутренние смуты Византии.

События, предшествовавшие крещению Руси (988-989 гг.), не раз реконструировались историками. Обращение императора Василия II к русскому князю за военной помощью, заключение договора и обещание династического брака на условиях крещения Руси, позволило получить желаемый результат, а поход русского войска на Херсонес, центр византийских владений в Крыму и присутствие шеститысячного русского корпуса в составе византийской армии стали весомыми аргументами, для того, чтобы порфирородная принцесса стала женой русско-

го князя. Династический брак и выбор крестного имени Василий (царь), закрепили позицию равенства правителя Руси и императора Византийской империи.

Мирный договор, заключенный между Русью и Византией в 988 г., просуществовал нерушимым 55 лет. Русь вела активную торговлю с Империей, помогала ей в войнах с Болгарией, Сирией, в Закавказье и на юге Италии. Не желая сорваться с Константинополем Владимир I возвратил завоеванный Херсонес под покровительство Империи. В тоже время была захвачена важная в геополитическом плане Тмутаракань, расположенная на перекрестке торговых путей. Согласно летописи, в 988 г. Владимир посадил княжить в Тмутаракань своего младшего сына Мстислава. Княжич стал символом русского присутствия в этом регионе. Тмутараканское княжество оставалось под контролем Руси на протяжении почти 150 лет и играло важную роль в обеспечении ее связей с Востоком.

Пытаясь оградить себя от чрезмерного влияния византийской церкви, Владимир I стал приглашать духовенство из Болгарии [6, с. 269-270]. К тому же для поддержания баланса, не прекращался обмен посольствами между Киевом и папским престолом. По сообщениям Никоновской летописи визиты на Русь были отмечены 989, 991 и 1000 гг., русские послы побывали в Риме около 994 и в 1001 гг. Геополитическая граница между Восточным православием и латинским Западом пока была мало заметна, русский князь занимал высокое место в иерархии европейских правителей, Русь стала частью христианского мира. Православие в русских землях постепенно заменило языческую веру.

Литература

1. Минорский, В.Ф. История Ширвана и Дербенда / В.Ф. Минорский. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 265 с.
2. Назаренко, А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. / А.В. Назаренко. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 780 с.
3. История внешней политики России. Конец XV-XVII век. Т.1. – М.: Международные отношения, 1999. – 448 с.
4. Карпов, А.Ю. Владимир Святой. 3-е изд. /А.Ю. Карпов. – М.: Молодая гвардия 2015. – 464 с.
5. Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова, Коммент. А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю.Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 507 с.
6. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. – М.: Мысль, 1989. – 766 с.